

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ХОЛИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА ТРАДИЦИОННОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Методологические принципы, служащие основанием экономической теории, определяют угол зрения исследователя на изучаемый объект, выбор им методов постановки и решения теоретических проблем. Методологические принципы атомизма и холизма развивались долгое время параллельно, хотя сам термин «холизм» появился значительно позднее. Атомистический подход к познанию действительности определил развитие абстрактных наук, а целостный, холистический, подход определил развитие гуманитарных наук и наук об обществе. В 20-м веке в дискуссиях о методологическом выборе исследователя в пользу атомизма или холизма принимали участие такие известные отечественные и зарубежные учёные как К. Поппер, Т. Веблен, В. Вернадский, М. Фридмен, М. Алле и другие. Критериями критического анализа обоих методологических принципов явились их познавательные возможности, способность достоверного объяснения действительности, степень разработанности методов исследования, предсказательная сила. В то же время можно отметить, что дискуссии о методологическом выборе не носят системного характера и возникают, время от времени, в связи с возникновением различных теоретических проблем.

В силу этих обстоятельств до сих пор остаётся открытым вопрос о преимуществах и недостатках холистической методологии, что особенно ярко проявляется в дискуссиях о преимуществах и недостатках традиционного институционализма.

В современной западной и отечественной литературе внимание исследователей привлекает холистическая методология, её сущность и особенности, её преимущества и недостатки. Интерес к холизму вызван, с одной стороны, критикой неоклассической экономической теории, основанной на принципе атомизма. С другой стороны - аргументами холистов в пользу целостного восприятия действительности, особенно при анализе экономик стран Восточной Европы и России¹.

Холизм как философское учение был основан Дж. Холдейном, а как понятие - введен южно-африканским философом К. Смэтсом в 1925г. Холизм есть учение о целостности мира во всеохватывающем понимании. Физическая, социальная, культурная, экономическая действительность являются лишь обособлениями, фрагментами этой целостности. Применительно к экономической теории, холизм исходит из единства экономической, социальной, культурной сфер, в которых живет и действует экономический агент. Индивид находится в тесной взаимосвязи со средой и другими индивидами, которые оказывают влияние на его поведение. Иными словами, «холизм (целостность) означает преобладание социальных отношений над психофизическими качествами индивидов, что определяет сущностные свойства экономической системы»².

Становление холизма неразрывно связано со всем ходом развития научного знания. Во второй половине 19-го – начале 20-го веков появился целый ряд теорий нового типа, отличных от механицистских теорий, восходивших к трудам И. Ньютона, Лейбница и Р. Декарта. В то время как эти теории отстаивали статичную детерминированную картину мира, появились теории, которые изменили представление научного сообщества об окружающей реальности и поставили под сомнение тезис о существовании универсальных законов механики, применимых ко всем другим сферам бытия и знания о нем (эволюционная теория Ч. Дарвина

(1859), теория радиоактивности А. Беккереля (1895), теория относительности А. Эйнштейна (1915)). Смэтс назвал эти постдарвинистские теории холистическими. Важным положением этих холистических теорий было то, что целое не просто больше суммы своих составных частей, но то, что «функционирование этих частей, определяется их взаимоотношениями»³.

Хотя с термином «холизм» был знаком еще Дж. Коммонс, попытки создания целостной методологии холизма были предприняты позднее в работах исследователей А. Каплана (A. Kaplan) и П. Дизинга (P. Diesing)⁴. Споры относительно приемлемости холистического подхода и разработке на его основе метода экономической науки возникли в 30-х гг. XX в. Одним из первых об особенностях и недостатках холизма писал К. Поппер в работе «Нищета историцизма», впервые опубликованной за рубежом в 1944г., а в России – в 1993г. Но еще до формулирования самого понятия «холизм» целостный подход проявляется в работах классиков политической экономии А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Милль, которые пытались совместить атомарный и целостный подходы к изучению социально-экономической системы. Холистический подход использовала также немецкая историческая школа, представители которой, как и представители английской классической школы, опирались на исторический метод, активно изучая разнообразные эмпирические данные. Таким образом, вплоть до маржиналистской революции атомистический и холистический подходы сосуществовали в политической экономии.

Модель «экономического человека» А. Смита, индивидуума, неделимой частицы общества, явилась отражением атомарного подхода к анализу структуры экономической системы. В то же время, атомарный подход дополнялся психологическим: поведение индивида в социально-экономической среде объяснялось психологическим феноменом

«стремления к богатству». Данный методологический подход Смита был чрезвычайно плодотворен, так как позволял объяснить действия государства и коллективов через поведение и действия отдельных людей. Позднее Дж. Ст. Милль, развивая тезис о психологическом факторе человеческого поведения, доказал, что «все общественные явления есть явления человеческой природы», более того, социальные законы также сводятся к мотивам и действиям индивидов. «Законы общественных явлений суть не что иное и не могут быть ничем иным, как только законами действий и страстей людей, ... то есть законами индивидуальной человеческой природы»⁵. Этим были заложены основания атомизма и индивидуализма как методологических принципов экономической науки.

В то же время Дж. Ст. Милль полагал, что предшествовавшие поколения влияют на развитие поколений последующих, то есть индивид находится под влиянием социальной среды, традиций, правовых и моральных норм, институтов. Следовательно, среда как целостность определяет мотив действий индивида как части. Таким образом, классическая политическая экономия совмещала два противоречащих друг другу методологических подхода.

Объясняется подобная «нерешительность» классической школы в вопросе о методе исследования состоянием экономической науки в XIX в. Изучение проблемы методологического выбора делает необходимым выделение двух уровней анализа: экономического и философского (гносеологического). Уже античные философы ставили вопрос о том, что есть окружающая действительность и каковы возможные пути её познания.

Основания теории познания были заложены в период античности. Платон и Аристотель считали главной задачей познания - проникновение в сущность вещей, их природу, подлинную реальность. Сущность вещей может быть раскрыта с помощью интеллектуальной интуиции. Знание о

вещи существует, когда исследователь знает сущность вещи, ее определение, ее название. Такая позиция впоследствии получила название методологического эссенциализма⁶. Методологический эссенциализм видит задачу науки в ответе на вопрос: «Какова сущность данного объекта, явления?» Ему противостоит методологический номинализм, отвечающий на вопросы «Как это действует? Как ведет себя вещь в различных обстоятельствах?» Проблема соотношения эссенциализма и номинализма активно дискутируется в современной экономической науке⁷. Преимущества номинализма стали очевидны с открытием Ф. Беконем индукции как научного метода познания. Эксперимент позволил выявить присущие поведению исследуемого объекта закономерности поведения в различных обстоятельствах. В настоящее время методологический номинализм распространен в естественных науках, а методологический эссенциализм – в науках общественных. В общественных науках, не имеющих собственного, в достаточной степени формализованного языка, очевидны недостатки эссенциализма. Речь идет о положении «система не может быть описана на ее языке», восходящем к «теореме о неполноте»⁸, доказанной К. Геделем в 1931г. Применительно к экономике как объекту изучения это означает, что полнота описания и объяснения экономической системы имеет границы, определенные самими возможностями как естественного, так и формально-логического языка. Причем очевидно, что чем относительно выше степень формализации языка науки, тем достовернее выводы исследователя. Тогда возникают два вопроса: 1) насколько полно объект исследования может быть описан на формально-логическом языке? 2) насколько четко определено содержание понятий, заимствованных из естественного языка? В естественных и формальных науках объекты исследования не имеют собственных желаний, не зависят от воли и желаний людей, законы носят объективный универсальный характер и могут быть

описаны языком формальной логики. В экономической науке исследователь изучает реальность, созданную волей и желанием человека. Стремлением исследователей наиболее полно описать экономическую систему объясняется, на наш взгляд, большее распространение в экономике понятий и определений, заимствованных из естественного языка. На возникающие в связи с этим трудности обращает внимание В. Нил в упоминавшейся выше работе «Язык и экономическая теория». Согласно эссенциалистской традиции исследователь для описания предметов и явлений стремится дать им определения в виде существительных, ведь он отвечает на вопрос «Что это?». Эти определения заимствованы из естественного языка, где им соответствуют определенные значения. В экономической науке значение понятия может быть отлично от его значения в естественном языке. Например, понятие «рациональность» в естественном языке означает «разумность». В философии – это «относительно устойчивая совокупность правил, норм, стандартов, эталонов духовной и материальной деятельности, а также ценностей, общепринятых и однозначно понимаемых всеми членами общества (социальной, профессиональной или этнической группы, класса, сословия и т.п.)»⁹. В стандартной экономической теории «рациональность» понимается как следование поставленной цели: поведение экономического агента рационально даже тогда, когда он, нарушая нормы морали (общепринятой системы ценностей), решает на самоубийство и обдумывает, каким образом это сделать. Как видим, с точки зрения второго подхода, экономически рациональное поведение индивида не является таковым. В. Нил полагает, что необходимо перейти от изучения предметов к изучению процессов, поскольку «нет опредмеченных ценностей, но есть ценности, связанные с процессом, выражаемым глаголом – мы оцениваем яблоки, едя их; мы оцениваем... гаечных ключ по тому, как он вкручивает болт»¹⁰. Переход к

изучению процессов означает отказ от эссенциализма в пользу методологического номинализма. Отечественный исследователь В. Тамбовцев обращает внимание на еще одну опасность, подстерегающую исследователя при решении задачи описания и объяснения в экономике. Речь идет о проблеме подмены модели метафорой. Данная опасность актуальна как для представителей стандартной экономической теории, так и для сторонников современной гетеродоксии, в том числе институционалистов. Научная модель является аналогом изучаемого объекта, сходство модели и объекта достигается по «многим свойствам и отношениям», устанавливается по «логическим основаниям, становясь тем самым проверяемым и воспроизводимым не только автором модели, но другими исследователями»¹¹. С помощью модели можно получить новое знание об объекте. Метафора представляет собой «перенесение свойств одного предмета (явления) на другой на основании признака, общего для обоих сопоставляемых членов»¹². Сходство одного объекта с другим в метафорах фиксируется на основании чувственного восприятия. Метафора - высказывание, которое не поддается логическому обоснованию, равно как и опровержению и, следовательно, является неверифицируемым высказыванием и не может служить для получения нового знания об объекте. Ценность метафоры только в силе убеждения (обращения к личности), но не логически строгого доказательства. Именно отказ от моделей в пользу метафор превращает научную теорию в «литературную».

Следование эссенциалистской традиции обусловило развитие социально-экономических теорий, направленных на изучение всей совокупности общественных отношений. Следование же номинализму привело к появлению и развитию теорий функциональных, направленных на изучение определённых процессов. В экономической науке классическая политическая экономия являлась социально-экономической

теорией, но маржиналистская революция привела к становлению экономики как теории функциональной, предметом которой является проблема рационального размещения ограниченных ресурсов. Традиционный институционализм, предметом которого является социально-экономическая реальность и всё многообразие связей между её составляющими, представляет собой социально-экономическую теорию. Неинституционализм можно отнести к теориям функциональным, так как, продолжая неоклассическую традицию, он изучает экономические процессы, принимая во внимание институты, как ограничения выбора экономического агента. Холистическая методология продолжает эссенциалистическую традицию познания, а атомистическая методология – номиналистическую.

Отличительной особенностью холистической методологии является примат предмета над методом. Метод должен соответствовать изучаемому предмету и тем более, не должен его искажать. Сущность предмета исследования определяет наиболее приемлемый для интерпретации, понимания и объяснения метод. Этим объясняется широкое использование традиционными институционалистами методов других наук об обществе. Они используют исторический, эволюционный методы, а также методы социальной психологии и сравнительного анализа.

Единицей анализа современной традиционной институциональной теории является институт, но единое определение института отсутствует. Тем не менее, очевидна коллективная, несводимая к индивидуальной, природа института. Индивиды создают и преобразуют институты как неосознанно в виде традиций, обычаев, так и сознательно, принимая формальные законы, а также смешанным путем, формализуя неформальные нормы. Основной закономерностью в процессе взаимодействия индивида и института является кумулятивная

причинность, который заключается в наличии взаимной обратной связи: следствие и причина оказывают влияние друг на друга.

Холистический принцип построения целостной теории исследуется в работе Пола Дизинга «Системы открытий в социальных науках» (Patterns of Discovery in the Social Sciences)¹³, где автор, анализируя социальные науки, стремится выявить общие для всех холистических теорий характеристики. К таким общим чертам Дизинг относит общность понимания реальности, целостность структуры объяснения, примат предмета исследования над методом, а также специфической для всех этих теорий логики.

Общность понимания реальности заключается в восприятии ее как единого целого. Для институционалиста социально-экономическая реальность является целостностью человеческого сообщества, экономических отношений и хозяйственного механизма. Человеческое общество всегда находится в развитии. Отношения между людьми структурируются традициями, культурными и правовыми нормами, которые возникают в результате осознанной деятельности людей и оказывают влияние на принимаемые ими решения.

Восприятие реальности как целостности отражается на структуре объяснений. Для холиста объяснить что-либо, значит показать, каким образом это изучаемый объект соотносится с другими элементами целостной системы. Части системы одновременно определяют целое и определяются им. Элемент системы всегда рассматривается во взаимосвязи с другими элементами и с системой в целом. Никакая часть системы не может быть интерпретирована или объяснена в отрыве от включающего ее целого. Взаимодействие частей и целого всегда происходит в динамике. Действительность для институционалиста является процессом эволюционных изменений, управляемым динамическим взаимодействием частей и целого. Поэтому холистическое

объяснение всегда насыщено не только экономическими, но и историческими, культурными, политическими аргументами и фактами.

Метод построения холистической теории Дизинга называется «методом наблюдателя-участника». Отличительной особенностью данного метода является социализация исследователя. Исследователь одновременно является «участником», он принимает нормы и категории той социальной системы, которую исследует. Предметом исследования является одиночная самоподдерживающаяся социальная система. В качестве таковой может быть принята семья, национальная экономика или даже историческая эпоха. Размеры системы не имеют значения, акцент делается на уникальности данной системы, представляющей собой единое целое. Сам метод представляет собой сочетание *storytelling* и *pattern modeling*, то есть построения достоверных историй и структурного моделирования. Построение достоверных (правдоподобных) историй происходит на первом и втором этапах, структурное моделирование и его верификация – на последующих этапах.

Метод Дизинга нашел отклик в широких академических кругах за рубежом, но и отечественный исследователь может составить представление о сущности, преимуществах и недостатках данного метода, опираясь на публикации в специализированных изданиях как зарубежных (*Journal of economic issues*, *Institutional Economics*, *Journal of Institutional and Theoretical Economics*), так и отечественных («Вопросы экономики», «Мировая экономика и международные отношения», *THESIS* и др.)¹⁴. Подробнее системное моделирование и «объяснение» (*pattern modeling and story-telling*) будут рассмотрены соответственно во втором и третьем параграфах настоящей главы.

Теперь рассмотрим преимущества и недостатки холизма как методологического принципа на примере теорий традиционного институционализма. Этот вопрос важен, поскольку ответ на него

напрямую определяет приемлемость холизма как метода построения институциональной теории.

Целесообразно, соблюдая хронологию, в качестве первой рассмотреть экономическую теорию Веблена. Ранее мы отметили, что холизм предполагает использование междисциплинарного подхода в исследовании на основании примата предмета над методом. Веблен, как было рассмотрено в параграфе 1.2. настоящей диссертационной работы, при построении своей теории опирался на следующие методы: историцизм, релятивизм, эволюционизм. Кроме этого, Веблен использовал методы социологии и психологии. Междисциплинарный подход Веблена - свидетельство того, что предмет исследования определяет метод. При построении концепции врождённых инстинктов Веблен опирается на методы социальной психологии и эволюционный метод. Дихотомия производства и бизнеса Веблена построена с помощью эволюционного и исторического методов на основании концепции врождённых инстинктов. Кроме того, он утверждает, что данная дихотомия сформировалась под влиянием развития капитализма, в чём сыграл решающую роль финансовый капитал.

Целостное восприятие социально-экономической действительности реализуется Вебленом с помощью последовательного применения открытого им принципа кумулятивной причинности, позволяющего рассматривать общество как целостность. «Силы, под действием которых происходит формирование социального устройства, и развитие человеческого общества, в конечном счёте, безусловно, сводятся к взаимодействию живого организма с окружающей средой, но...эти силы наилучшим образом могут быть объяснены условиями окружающей среды, частично общественной, частично природной, и самим человеком с его более или менее определённым физическим и духовным складом»¹⁵.

Использование принципа кумулятивной причинности предопределило использование логики, основанной не на принципе причинно-следственной связи, а на принципе обратной связи. Это позволило, во-первых, последовательно придерживаться холистического принципа, а во-вторых, создать теорию максимально способную «объяснить» действительность (story-telling).

Теперь обратимся к социально-правовому институционализму Дж. Коммонса, и рассмотрим особенности применения холизма в построении теории в данном случае.

Коммонс, так же как и Веблен, придерживается примата предмета исследования над методом. Этим объясняется сочетание в его теории психологических, социальных, правовых методов и исторического подхода. Для Коммонса чрезвычайно важны эмпирические данные и целостное восприятие социально-экономической действительности. По мнению Коммонса, предметом изучения экономической теории является «коллективная деятельность, контролирующая индивидуальную в соответствии с совершенствующимися «правилами работы» различных традиций и систем»¹⁶. Теория, по Коммонсу, должна состоять из анализа (сравнение черт сходства и различия частей системы), генезис (анализ изменений, постоянно происходящих во всех факторах и частях системы) и постижение сути (объединение анализа и генезиса в гипотезу о соотношении частей и самой системы). Особого внимания Коммонс уделял необходимости постоянного пересмотра гипотезы для большего её соответствия действительности. Целостного восприятия социально-экономической реальности Коммонс добился путём последовательного применения концепции кумулятивной причинности в рассмотрении проблемы «часть-целое» и постановки в центр своей теории понятия «сделка». Сделка выступает, с одной стороны, как часть социально-экономической системы. Для понимания сущности сделки, нужно понять

суть действующей системы. С другой стороны, «сделка является целым (как следствие), частями которого (его причинами) являются пять принципов: недостаточности (похожий, но не идентичный общепринятой идее спроса и предложения), полезности (производительности), правила работы и традиции, независимости (изменяющийся процесс разрешения, запрещения и регулирования использования физической силы в различных мероприятиях) и будущности (предвидения будущего). Для понимания значения сделки необходимо взаимосвязанное действие этих принципов»¹⁷. Также Коммонс отмечает, что невозможно понять значение сделки без понимания того, что сделка отчасти сама является институтом, контролирующим индивидуальную деятельность. Сделки и институты определяют «разумную стоимость». Стоимость, являясь результатом согласования действий индивидов, является результатом сделки. Таким образом, все понятия теории Коммонса и она сама является построенной на принципе холизма.

Критика холистического метода возникла едва ли не раньше его самого. На необходимости целостного отношения к социально-экономической реальности, рассмотрения и описания не только экономических факторов, но и традиций, обычаев, религиозных норм настаивали представители немецкой исторической и французской социологической школы XIX в. Им противостояли австрийская и кембриджская школы политической экономии, обосновавшие существование универсальных неисторических экономических законов.

В XX в. критика холизма связана с именем К. Поппера, обосновавшего в конце 30-х гг. основные недостатки холистического подхода в упоминавшейся работе «Нищета историцизма». Основные направления критики холизма Поппером: тезис холистов о неприменимости методов естественных наук к наукам социальным, холистская органическая теория социальных структур, концепция

интуитивного понимания социальных явлений, отрицание количественных методов¹⁸. В современной экономической теории данные аспекты критики холизма стали классическими. Представители традиционного институционализма настаивают на использовании холистического метода, обосновывая неприменимость методов естественных наук (прежде всего – физики) в науках социальных вообще и в экономике, в частности. Социальные структуры «развиваются в направлении целостности»¹⁹ и природа их такова, что они не поддаются объяснению путем разложения на составные части. Новые социально-экономические структуры нельзя, следовательно, объяснить как простую перекомбинацию частей. Кроме того, «социальные явления плохо поддаются экспериментальному измерению»²⁰, потому что «в социальных науках нет ничего, что можно было бы сравнить с математически сформулированными законами физики»²¹. Холисты предлагают использовать каузальный подход в социально-экономических науках, но оперировать при этом такими понятиями, как «социальная система», «форма правления» и др. Данные понятия имеют качества, которые невозможно измерить в количественных понятиях, следовательно, их нельзя формализовать, наделить строго определенным смыслом. Здесь возникает опасность использования вместо модели метафоры. Метафора не позволяет получить новое знание об объекте, доступное для дальнейшей научной деятельности. Если свойства объекта нельзя количественно измерить, значит, его можно оценить только интуитивно. Интуитивное понимание есть ни что иное, как крайняя форма эссенциализма, стремления проникнуть в сущность объекта. В данном случае эссенциализм позволяет, проникая в сущность объектов, выделять в них тождественные черты, даже когда объекты изменяются во времени. Здесь становится очевидна необходимость изучать социально-экономическую реальность в ретроспективе.

Рассмотрев последовательное применение холистического принципа в построении традиционной институциональной теории, мы пришли к выводу о том, что холизм, несомненно, обладает рядом преимуществ. Во-первых, только холизм делает возможным рассмотрение социально-экономической системы такой, какова она есть. Применительно к сравнительному экономическому анализу это означает, что экономики отдельных стран рассматриваются и объясняются холистами во взаимосвязи с культурными традициями и нормами, существующими в обществе и определяющими действия хозяйствующих субъектов. Во-вторых, холизм позволяет рассматривать хозяйствующего субъекта не только как экономического агента, но и как представителя определённой социальной группы с присущими ей нормами поведения и ценностными установками. Это позволяет получить более глубокое знание о мотивах поведения индивида. В-третьих, развитие социально-экономической системы рассматривается во взаимосвязи с культурно-историческим развитием общества в целом. Это позволяет получить более достоверное представление о направлении развития экономической системы и общества в целом.

В то же время отрицание формально-логических, количественных методов и моделирования делает холистов в своих выводах зависимыми от эмпирической базы. Без нее выводы холистов становятся неясными и расплывчатыми. Обращение к метафорам вместо моделей затрудняет проверку гипотез. Перегруженность эмпирическими данными делает анализ длительным и трудоёмким.

Холизм как методологический принцип традиционного институционализма определяет выбор методов и теоретических инструментов исследователя, а значит, и теоретические выводы исследования (следствия теории). Одной из основных теорий традиционного институционализма является теория развития, анализ

которой позволяет продемонстрировать эвристические возможности холистического метода.

Проблема социально-экономического развития общества и роль в развитии институтов привлекала внимание исследователей еще со времён Т. Веблена. Во второй половине 20 века становление неинституционального направления вызвало возрождение интереса к данной проблеме. Традиционный институционализм и неинституционализм равным образом считают, что институциональные изменения оказывают решающее влияние на социально-экономическое развитие общества в целом. В отечественной и зарубежной литературе целостный сравнительный анализ данных теорий не получил должного развития.

В теорию развития традиционного институционализма внесли свой вклад Т. Веблен, К. Виттфогель, Дж. Гэлбрейт, Дж. Коммонс, У. Митчелл, Г. Мюрдаль, Т. Парсонс, К. Поланьи, Н. Смелсер, Т. Шульц, и другие. Среди отечественных экономистов можно назвать Р. Нуреева, А. Олейника. Отличительной особенностью теории развития традиционного институционализма является её внимание к странам «третьего мира» и странам с переходной экономикой.

В традиционном институционализме существуют различные версии теории развития, но все они отличаются целостным восприятием социально-экономической реальности. Холизм как методологический принцип построения теории развития позволяет исследовать самые разнообразные стороны жизнедеятельности общества. Наиболее очевидными преимуществами холистического метода становятся при изучении развития стран «третьего мира» и стран с переходной экономикой 90-х гг. 20-го в. Социально-экономическое развитие неразрывно связано с процессом институциональных изменений. Рост и развитие институтов определяют весь ход экономического развития, но

вместе с тем и сами являются результатом индивидуальной адаптации ко всей совокупности общественных действий. Отечественный исследователь традиционного институционализма Р. Нуреев полагает, что на становление и формирование теории развития оказали влияние немецкая и английская историческая школы, в частности М. Вебера и его работ «Протестантская этика и дух капитализма» и «Три чистых типа легитимного правления», а также цивилизационный подход А. Тойнби. Б. Селигмен также отмечает влияние немецкой исторической школы и марксистской исторической концепции на теорию социально-экономического развития Т. Веблена²². Вместе с тем, он отмечает, что Веблену удалось создать собственную оригинальную теорию с ведущей ролью институтов во главе. М. Вебер установил связь между протестантской этикой и генезисом европейского рыночного хозяйства. Он также обосновал три идеальных типа правления, имеющих различные основания. Рационально-легальный тип правления основывается «на законодательно оформленном рациональном праве, традиционный – на исторически сложившихся нормах, харизматический – на преданности личности лидера, вере в его уникальные способности»²³. Характер экономического развития был поставлен Вебером в зависимость от типа управления обществом и традиций хозяйственного поведения людей. Тойнби уделял большое внимание роли религиозных факторов в социально-экономическом и политическом развитии общества. Его сравнительный анализ восточных цивилизаций позволил установить взаимосвязь между изменением религиозных институтов и социально-экономической динамикой. Маркс в своей исторической концепции отвёл важное место производственным отношениям, которые приводят к появлению новых и изменению действующих институтов. Неизбежность конфликта между трудом и капиталом, а также неразрешимость его в рамках институтов капиталистического общества должна привести к их

разрушению и становлению новых институтов, основанных на коллективной собственности, устраняющей противоречие между коллективным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения.

Веблен не разделял телеологического подхода Тойнби и Маркса, так как отрицал наличие в истории некой предустановленной схемы развития. Кумулятивный характер развития общества приводит к тому, что всегда есть альтернативные причинные связи и альтернативные пути развития, в выборе которых Веблен отводит активную роль человеку. «Историческая ситуация создаёт объективные условия для поведения индивидуумов, так что институты и способы мышления возникают в ходе индивидуальной адаптации ко всей совокупности общественных действий». Веблен вслед за Марксом признавал, что конфликт между социальными группами обусловлен борьбой за собственность и доходы от неё. Однако он обосновывал, что возможно мирное преобразование общества (без всемирной коммунистической революции), имея в виду революцию инженеров, способную преодолеть дихотомию бизнеса и производства. Итак, движущей силой развития является соперничество людей за факторы производства путём перераспределения прав собственности с целью получения дохода от неё. В ходе этого соперничества появляются институты. Изменения в экономическом развитии, то есть изменения в способах производства и способах получения доходов от собственности, идут во взаимосвязи и взаимообусловленности с развитием институтов (кумулятивная связь). Теория развития Веблена оказала значительное влияние на ход исследований в данном направлении.

Дж. Коммонс, признавая основные положения теории Веблена (дихотомию бизнеса и производства, соперничество за доходы от собственности, кумулятивный характер развития), полагал, что решающее значение в урегулировании конфликтов имеют переговоры. Переговоры

ведут к заключению сделок. Сделка может иметь предметом права собственности на материальные блага, либо сами правила поведения людей (институты). В первом случае сделка приводит к обмену, а во втором – к изменению существующей структуры прав собственности, то есть к институциональным изменениям. Долгосрочной целью экономического развития, к которой должны приближать институциональные изменения, является установление разумной стоимости (данной теории мы касались в первой главе диссертации). Разумная стоимость означает согласие выполнить в будущем определённый контракт. Контракты заключаются путём переговоров. Вот почему коллективные институты играют у Коммонса центральную роль в социально-экономическом развитии.

У. Митчелл разделял взгляды Веблена на природу институтов и их роль в социально-экономическом развитии. Он, в отличие, от Веблена полагал, что капиталистическая экономика является самой эффективной системой созданной человеком. Ведущую роль в развитии Митчелл отводил институтам денежного хозяйства. Именно они определяют то, как человек познаёт окружающую среду и ведёт себя в ней. Денежные институты дают количественную оценку, направляют и контролируют действия людей. Митчелл отрицал, что процесс материального производства имеет целью удовлетворение потребностей. Институты денежного хозяйства делают целью производства получение прибыли. Митчелл понимал, что увеличить размер прибыли можно и путём сокращения производства, а это приведёт к деградации экономики. Основной проблемой социально-экономического развития Митчелл видел разрыв между стремлением делать деньги и желанием тратить их. Он настаивал, что динамика заработной платы должна соответствовать динамике производства продукции. Решить данную проблему можно только при помощи планирования в масштабах общества в целом.

Искусство тратить деньги должно иметь вид государственных гарантий соответствия доходов выпуску готовой продукции (например, системы социального страхования от безработицы).

Вслед за Вебленом, Коммонсом и Митчеллом их последователи стремились исследовать роль государства в становлении и развитии общественных институтов. В послевоенный период внимание исследователей привлекает развитие экономик стран Востока и Азии. Видные исследователи К. Виттфогель, К. Поланьи, Г. Мюрдаль выделяли различные факторы институционального развития в странах третьего мира. Ведущими факторами были признаны традиции, географические и климатические особенности, культурная основа и система государственной власти. Установлено также, что система государственной власти в этих странах оказывает решающее влияние на институциональную динамику. Лауреат Нобелевской премии 1974 года Г. Мюрдаль впервые критически оценил неоклассический и кейнсианский подходы к анализу восточных экономик. Он обосновал, что проекция понимания функционирования западных экономик в данном случае недопустима. Тем самым он вслед за Вебленом поставил под сомнение универсальность подхода стандартной экономической теории и ограничил его эвристическую значимость. От Веблена Мюрдаля отличает то, что он не придавал решающего значения развитию техники и технологии. Он на основе богатейшего эмпирического материала показал, что быстрая индустриализация без соответствующих институциональных преобразований приводит к технологической зависимости от индустриально развитых стран, усиливает коррупцию государственного аппарата²⁴. Это, в свою очередь, затрудняет прогрессивные институциональные преобразования и приводит к созданию институтов, распределяющих доходы от собственности в интересах правящей группы.

Одной из особенностей теории развития традиционного институционализма является недостаток моделирования. Как уже отмечалось ранее традиционный институционализм сознательно отказывается от абстрактных методов как основных методов построения теорий. Холизм предполагает изучение множества фактов, характеризующих изучаемый предмет. Эмпиризм позволяет дать удовлетворительное объяснение действительности и обеспечить понимание происходящих процессов. Тот же эмпиризм обилием исследуемых фактов ограничивает возможность моделирования. Эту «ахиллесову пяту» традиционного институционализма пытался преодолеть Митчелл. Как отмечает Селигмен, он был согласен с М. Коппендом в том, что «во-первых, гипотезы должны отвечать имеющимся данным и, во-вторых, теоретические модели должны строиться так, чтобы их можно было наполнить эмпирическим содержанием, ибо в противном случае они будут лишены объективности». Теории развития Веблена и Коммонса были перегружены эмпирическими данными и содержали большое количество метафор. Г. Мюрдаль старался построить модели, основанные на реальных эмпирических данных и способных объяснить природу институциональных и экономических процессов в развивающихся странах. В частности, он обосновал, что природа безработицы в азиатских странах отличается коренным образом от безработицы в странах развитых. Безработные на Востоке могут не являться резервной армией труда в западно - европейском понимании. Они либо не обладают необходимой квалификацией, либо их активность сдерживается объективными факторами (питание) или институтами (воспитание, образование, неэкономическое принуждение к труду). Мюрдаль впервые выступил за необходимость уменьшения социального неравенства и улучшение условий жизни низко доходных групп населения (подавляющего большинства). Такое уменьшение

дифференциации доходов стало бы, по мнению Мюрдаля стимулом к экономически активному поведению населения. Социально-экономическое развитие Мюрдаль ставит в прямую зависимость от гармоничного развития человеческой личности. Теория развития Мюрдаля продолжает оказывать большое влияние на теоретические исследования в данной области, а также на деятельность Организации Объединённых Наций. Со второй половины 80-х гг. 20-го в. в ежегодных докладах Программы Развития ООН (ПРООН) анализируется развитие стран «третьего мира» и отмечается, что основными направлениями деятельности ООН являются мероприятия по устранению неграмотности, улучшению медицинского обслуживания и снижению разрыва между бедностью и богатством в развивающихся странах.

Здесь возникают важные теоретические проблемы: 1) каким образом и с помощью каких показателей можно оценить развитие человеческой личности; 2) с помощью каких инструментов можно воздействовать на развитие человека и, следовательно, общества в целом. Не трудно заметить, что две эти проблемы взаимосвязаны теснейшим образом. Показатель (или система показателей), достоверным образом отражающий развитие человеческой личности, определяет инструменты воздействия на человека с целью направления его деятельности во благо себе и обществу в целом. В рамках ПРООН разработан и в течение ряда лет используется индекс развития человека (ИРЧ), основанный на трёх показателях. К этим показателям относятся: а) ожидаемая продолжительность жизни, измеряемая средней продолжительностью жизни для населения в возрасте от 25 до 85 лет; б) интегральный показатель уровня образования, включающий долю неграмотного населения и объединённый показатель доступности начального, среднего и высшего образования; в) уровень жизни, измеряемый реальным ВВП на душу населения²⁵.

Понимая социально-экономическое развитие как развитие институтов и, следовательно, человеческой личности, традиционные институционалисты обратились к проблеме человеческого капитала. Одним из первых данную проблему исследовал лауреат Нобелевской премии 1979 г. американский экономист, представитель Чикагской школы Т. Шульц²⁶. Он обратил внимание на то, что уровень технологии находится в прямой зависимости от уровня образования населения. Известный экономист – институционалист П. Дракер также отмечал, что именно использование знания в процессе производства привело к революции в производительности труда и быстрым темпам экономического роста за последние 200 лет. «Именно это изменение в значении знания и обеспечило неизбежность и доминирующую роль современного капитализма»²⁷. Шульц определил инвестиции в человеческий капитал как прямые затраты на образование в учебных заведениях, самообразование дома, накопление опыта на работе, капиталовложения в сферы здравоохранения, образования и науки. Он также доказал, что рост инвестиций в человеческий капитал и рост ценности человеческого труда становятся важнейшими факторами преобразования экономики, модернизации экономических и юридических институтов.

Осуществив последовательный анализ сущности, преимуществ и недостатков холистического метода и построенной на его основе теории развития традиционного институционализма, можно сделать заключение об эвристическом потенциале холизма.

Теория развития традиционного институционализма позволяет всесторонне изучать самые различные аспекты развития социально-экономической системы. В её поле зрения оказываются различные факторы из области культуры, истории, экономики, общественной жизни. Эти факторы рассматриваются во взаимосвязи и взаимозависимости.

Холистический подход позволяет использовать метод структурного моделирования и осуществить структурное описание исследуемого предмета.

Теория развития традиционного институционализма позволяет исследовать социально-экономические системы как целостность и потому обладает большей эвристической значимостью в отношении систем, в которых рынок является относительно небольшой составляющей частью. Следовательно, теория развития традиционного институционализма обладает большими познавательными возможностями для исследования широкого спектра социально-экономических систем.

Высокий эвристический потенциал холистического метода позволяет создать теории, с достаточно высокой степенью достоверности объясняющие социально-экономические системы с высоким удельным весом неформальных, основанных на традиции, институтов, многоукладным хозяйством и разнообразием этнических и религиозных групп, сильными коллективистскими поведенческими установками населения, а также экономики в состоянии реформирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Шаванс Б., Маньян Э. Постсоциалистические траектории и западный капитализм. / Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12. С. 42-46; Ольсевич Ю. Институционализм – новая панацея для России? / Вопросы экономики. 1999. № 6. С. 27-42.

² Нестеренко А. Современное состояние институциональной теории / Вопросы экономики. 1997. № 3.

³ Charles K. Wilber with Robert S. Harrison. The Methodological Basis of Institutional Economics: Pattern Model, Storytelling, and Holism / Journal of economics issues. Vol. XII No. I March 1978. P. 73.

⁴ Dagger W. Methodological Differences between Institutional and Neoclassical Economics / Journal of Economic Issues. Vol. XIII. No. 4. December 1979.

⁵ Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. М.: Издание Г. А. Лемана, 1914. С. 796-797.

-
- ⁶ *Ponner K.* Нищета историцизма. М., 1993. С. 36.
- ⁷ См. *Ponner K.* Открытое общество и его враги; *Тамбовцев В.* Исследование по метаэкономике. М., 1998.; а также *Neale W.C.* Language and Economics / Journal of economic issues Vol. XVI. No 2. June. 1982.
- ⁸ Тамбовцев В. дает такое определение теоремы Геделя: «всякая непротиворечивая логистическая система, настолько богатая выразительными средствами, чтобы содержать формализацию теоретической арифметики, содержит неразрешимую формулу, которая истинна, но которую нельзя ни доказать, ни опровергнуть, пользуясь лишь изобразительными средствами этой системы» / *Тамбовцев В.* Исследования по метаэкономике. М., 1998.
- ⁹ Философский словарь / Под редакцией И.Т. Фролова. М.: Издательство политической литературы, 1986. С. 405.
- ¹⁰ *Neale W.C.* Language and Economics / Journal of economic issues Vol. XVI No. 2. June. 1982.
- ¹¹ *Тамбовцев В.* Исследования по метаэкономике. М., 1998. С. 20.
- ¹² Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 794.
- ¹³ *Charles K. Wilber with Robert S. Harrison.* The Methodological Basis of Institutional Economics: Pattern Model, Storytelling, and Holism / Journal of economics issues. Vol. XII. No. I. March 1978. P. 74.
- ¹⁴ Одной из иллюстраций применения холистического метода можно считать публикацию Б. Шаванса, Э. Маньяна «Постсоциалистические траектории и западный капитализм» / *Мировая экономика и международные отношения.* 1999. № 12. С. 42-46.
- ¹⁵ *Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 200.
- ¹⁶ *Ramstad Y.* A Pragmatist's Quest for Holistic Knowledge: The Scientific Methodology of John R. Commons / Journal of Economic Issues. Vol. XX. No. 4. December 1986. P. 147.
- ¹⁷ *Ramstad Y.* P. 155.
- ¹⁸ *Ponner K.* Нищета историцизма. М., 1993. С. 25-43.
- ¹⁹ *Charles K. Wilber with Robert S. Harrison.* The Methodological Basis of Institutional Economics: Pattern Model, Storytelling, and Holism / Journal of economics issues. Vol. XII. No. I. March 1978.
- ²⁰ *Charles K. Wilber with Robert S. Harrison.* The Methodological Basis of Institutional Economics: Pattern Model, Storytelling, and Holism / Journal of economics issues. Vol. XII. No. I. March 1978.
- ²¹ *Ponner K.* Нищета историцизма. М., 1993. С. 33.
- ²² *Селигмен Б.* Основные направления современной экономической мысли М.: Прогресс, 1968. С. 63-67.
- ²³ *Нуреев Р.* Теории развития: институциональные концепции становления рыночной экономики // *Вопросы экономики.* 2000. № 6. С. 126.
- ²⁴ *Мюрдаль Г.* Современные проблемы третьего мира. М., 1972. С. 100.
- ²⁵ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1998 год / Под общей ред. проф. Ю.Е. Федорова. М.: Права человека, 1998.
- ²⁶ *Нуреев Р.* Теории развития: институциональные концепции становления рыночной экономики // *Вопросы экономики.* 2000. № 6. С. 136.
- ²⁷ *Дракер П.* Посткапиталистическое общество // *Новая постиндустриальная волна на Западе.* / Под редакцией В. Иноземцева. М.: "Academia", 1999. С. 81.